

Виктория Дьякова

СЕРГЕЙ РАХМАНИНОВ.

«Он создан из стали и золота...»

«Я русский композитор, и моя родина наложила отпечаток на мой характер и мои взгляды», — утверждал Сергей Васильевич Рахманинов на склоне лет. И добавлял любимую строчку из Г. Гейне. — «И у меня был край родной! Прекрасен он!». О великом композиторе, гениальном пианисте и дирижёре с восторгом отзывались многие современники. Так, американский пианист Джозеф Гофман описывал творения композитора, как созданные человеком, у которого «сталь в руках его и золото в сердце».

О руках Рахманинова ходили легенды. Однажды в Америке, заметив, что его снимают, Рахманинов прикрыл рукой лицо. На следующий день в газете появился заголовок: «Руки, которые стоят миллион». Говорили, что руки Рахманинова гипнотизируют публику, что игра его совершенно демоническая. Но главное, что его интерпретация других композиторов рождает иллюзию, будто он сам сочинил всё это. А в репертуаре Рахманинова пианиста числились такие корифеи, как Шопен, Брамс, Моцарт, Бетховен. Однако как композитор Рахманинов остался в России — на Западе писать он не мог.

Сергей Васильевич Рахманинов (1.04.1873- 28.03.1943) родился в дворянской семье в усадьбе Семёново Старорусского уезда Новгородской губернии. По семейному преданию отец Василий Аркадьевич происходил из рода внука молдавского господаря Стефана Великого, прозванного Рахманиным. Мать, Любовь Петровна была единственной дочерью генерал-майора П.И. Бутакова, преподавателя истории Аракчеевского кадетского корпуса. Дед композитора по отцовской линии Аркадий Александрович учился игре на фортепьяно у ирландского композитора Джона Фильда и выступал с концертами в Москве и Петербурге. Отец Рахманинова тоже музицировал, но много внимания музыке не уделял.

Юный Серёжа на первых порах также большого рвения не показывал, хотя талант будущего гения ярко проявился уже в четыре года — мальчик начал играть на рояле и даже сочинять. Первые уроки дала Серёже мать, затем была приглашена учительница музыки А.Д. Орнатская. При её поддержке Сергей осенью 1882 года поступил на младшее отделение Санкт-Петербургской консерватории. Но учение шло плохо, он часто не являлся на уроки. Родители решили перевезти его в Москву и поселить в музыкальном пансионе профессора Московской консерватории Н.С. Зверева.

Николай Зверев с учениками, конец 1880-х гг. Слева направо: Семён Самуэльсон, Александр Скрябин, Леонид Максимов, Сергей Рахманинов, Александр Черняев, Фёдор Кёнеман, Матвей Пресман

Осенью 1885 года Сергей переехал в «белокаменную», и его сразу зачислили на третий курс младшего отделения. В пансионе царили строгие порядки, в первую очередь — дисциплина. Ученики должны были вставать рано утром и заниматься по шесть часов в день. В обязательную программу входило посещение оперных спектаклей, ансамблевое музицирование, в том числе

на нескольких роялях. Четыре года занятий превратили мальчика из отчаянного лентяя и шалуна в человека исключительно собранного и волевого. «Лучшим, что есть во мне, я обязан ему», — вспоминал позднее Рахманинов о Звереве.

В пансионе в возрасте 13 лет Серёжа был представлен Петру Ильичу Чайковскому, который высоко оценил его способности. Летом 1886 года, находясь вместе со школой Зверева в Крыму, Сергей сочинил своё первое законченное произведение — ноктюрн. Однако вскоре неуживчивый характер гения дал о себе знать — он поссорился со Зверевым и вынужден был покинуть пансион.

Жить в Москве Серёже было негде, к тому же он практически остался сиротой: из-за карточных долгов отца семья будущего композитора разрушилась — родители развелись. Сергея приютили родственники — семья Сатиных. В их имении Ивановка под Москвой Рахманинов проводил весну и лето, и очень сдружился с кузиной Натальей, дочерью Сатиных. Ему казалось, что только она его понимает.

Наталья Сатина (справа)

Наталья была образованной девушкой. В 1895 году после окончания гимназии в Москве она поступила в Московскую консерваторию по классу фортепьяно. Выпускной экзамен сдавала Александру Скрябину, и он очень её хвалил. Наталья была прекрасной пианисткой и обладала великолепным голосом. С Натальей Сергей проводил много времени, делился сокровенным. Но... они оставались только друзьями.

Юный гений был увлечён подругой Натальи Верочкой Сколон. Поскольку у него не было средств к существованию, родители Веры не дали согласия на брак. Сергей был очень расстроен.

В это время Сергей Рахманинов продолжает обучение на старшем отделении Московской консерватории в фортепьянном классе своего двоюродного брата А.И. Зилоти, а в 1889 году начинает изучать композицию под руководством Танеева и Аренского.

В девятнадцать лет Рахманинов с большой золотой медалью окончил консерваторию как пианист и как композитор. Он уже

получил известность среди московской публики. Дипломной работой композитора стала одноактная опера «Алеко» по поэме А.С. Пушкина «Цыганы». Либретто составил В.И. Немирович-Данченко.

Сочиняя оперу, молодой композитор воодушевлялся образом Анны Лодыженской, супруги одного из его друзей. Она была цыганкой, очень напоминала Земфиру, к тому же старше Рахманинова на пять лет. Молодой гений сочинил в честь Анны несколько романсов и посвятил ей дипломную оперу — на партитуре выгравировано А.Л.

Опера очень понравилась Петру Ильичу Чайковскому, который внимательно следил за творчеством своего любимца Сергея в консерватории. Он помог поставить оперу в Большом театре. Пётр Ильич несколько раз присутствовал на репетициях. Однажды он подошёл к Рахманинову, и предложил, весьма смущённо: «Я только что закончил двухактную оперу “Иоланта”, которая недостаточно длинна, чтобы занять целый вечер. Вы не будете возражать, если она будет исполняться вместе с Вашей оперой?». Рахманинов был так потрясён, что не мог произнести ни слова. Только растерянно кивнул. Однако смерть Чайковского помешала осуществить этот план.

Успех оперы «Алеко» окрылил Рахманинова. Он принимает за Первую симфонию. Сочиняет с вдохновением, забыв о сне и еде. Готовится представить новое произведение публике. И тут случается страшное и непредвиденное — первое исполнение симфонии в Петербурге обернулось полным провалом. И как могло такое случиться? Ведь дирижировал Александр Глазунов. Мастер загорелся желанием познакомить петербургскую публику с творчеством молодого таланта. Но сущности произведения не понял, к тому же явился на премьеру не совсем трезвым. Оркестр играл из рук вон плохо. Рецензии были разгромные. Цезарь Кюи написал, например, «что если бы в аду была консерватория, то Рахманинов был бы в ней первым учеником». Особенно огорчил Рахманинова отрицательный отзыв Н.А. Римского-Корсакова, чьё мнение он очень ценил.

Неудача привела молодого человека к глубокой депрессии. «Я был подобен человеку, которого хватил удар, и у которого отнялись и голова и руки...», — описывал позднее композитор своё состояние в тот момент. Почти три года Рахманинов ничего не сочиняет. Он лежит неподвижно на кушетке, отлучается только на частные уроки, чтобы заработать на хлеб. Наталья Сатина всё это время рядом с ним — успокаивает, поддерживает. В порыве гнева

и отчаяния Сергей Рахманинов сжёг ноты своей Первой симфонии. Но Наталья сохранила несколько копий тайком от него.

Старший Сатин устраивает Сергея на приём к известному гипнотизёру Н.В. Далю. Юноша сопротивляется, но потом соглашается. Он ездит к Далю два раза в неделю, и скоро становится очевидно, что лечение пошло на пользу.

Рахманинов снова садится за инструмент. Выход из творческого кризиса ознаменовался созданием Второго фортепьянного концерта, который и по сей день считается одним из шедевров композитора.

Правда, с посвящением концерта вышло недоразумение. Рахманинов утверждал, что посвятил его гипнотизёру-спасителю. Однако Наталья Сатина, которая к этому времени уже считалась невестой Сергея, усомнилась в правдивости жениха. Она подозревала, что частые визиты к доктору были связаны у Сергея не столько с желанием излечиться, сколько с интересом к дочери доктора — Лане. Действительно концерт посвящён ей. Наталья потребовала от жениха изменить посвящение. Пожалуй, за всю совместную жизнь Натальи Александровны и Сергея Васильевича это был единственный случай, когда она что-то решительно от него потребовала для себя. И Сергей Васильевич вынужден был уступить — он посвятил концерт будущей супруге.

Вообще, имя Рахманинова окружено многими легендами. Одна из них гласит, что Лана Даль не исчезла из жизни Сергея Васильевича после его брака с Натальей Сатиной. Внук Рахманинова в одном из интервью рассказывал, что «бабушка знала, что Лана всегда приходила на концерт Сергея Васильевича, будь то в России, или потом в Америке. И оставляла на рояле ветку белой сирени». Однако Наталья Александровна никогда ни слова не сказала супругу, чтобы эти посещения прекратились. Когда она видела Лану в зале, она делала вид, что не замечает её. Именно Лана в 1917 году перед самым закрытием границ сумела достать для Сергея Васильевича и его семьи визы, чтобы через Финляндию они могли выехать в Швецию, куда Рахманинова пригласил король. По этой версии, когда Рахманинов умирал, Наталья Александровна послала за Ланой, и у изголовья мастера стояли обе женщины: супруга и муза проводили его в последний путь.

Доподлинно известно, что Сергей Васильевич сделал свой выбор в пользу Натальи Сатиной. 29 апреля 1902 года молодых обвенчал полковой священник. Трудность состояла в том, что Наталья Александровна была двоюродной сестрой Рахманинова,

а браки между родственниками церковь запрещала. Полковые же священники имели право действовать независимо. Но для того, чтобы осуществить обоюдное желание, Рахманинову ещё надо было заработать. Сергей Васильевич почти год усердно концертировал, чтобы заплатить священнику. Наталья уговаривала Сергея Васильевича, чтобы не нарушать законов, подать прошение на имя государя императора для получения разрешения на брак. Но Сергей Васильевич посчитал, что сначала надо заключить брак, а потом уже посылать прошение, что и было сделано.

Государь утвердил брак, заключённый в церкви 6-ого гренадёрского полка. Двоюродная сестра Натальи — Людмила Ростовцева написала: «Серёжа женился на Наташе. Лучшей жены он не мог себе выбрать. Она любила его с детских лет, можно сказать, выстрадала его. Она была умна, музыкальна, содержательна. Мы радовались за Серёжу, зная, в какие надёжные руки он попадает...»

Вся жизнь Натальи Александровны с той поры была целиком посвящена гениальному супругу и двум дочерям, Ирине и Татьяне. Только она могла обратиться к Сергею Васильевичу перед концертом, когда весь он был во власти музыки. Поправлять фрак, застёгивать концертные ботинки — Сергей Васильевич предпочитал ботинки исключительно на кнопках, не на шнурках, — чтобы мастер не поранил руки. Во всём заменять ему мать, сестру, сиделку.

В начале 1900-х годов Рахманинов принял приглашение стать дирижёром московского Большого театра, и почти два

года руководил всем русским оперным репертуаром. Он много концертировал. В 1906-м году, оставив Большой театр, совершил путешествие по Италии. Затем на три года поселился в Дрездене.

В 1909 году Рахманинов как пианист и дирижёр совершает большое концертное турне по Америке, где его принимают с необыкновенным энтузиазмом. До революции Рахманинов много

Рахманинов с женой Натальей
Сатиной

и плодотворно сочиняет. В Москве большим успехом пользуются его выступления в рамках концертов, организуемых родственником Рахманинова пианистом А.И. Зилоти, на которых Сергей Васильевич дирижировал. Последнее концертное выступление Рахманинова в России состоялось 21 февраля 1917 года в Петрограде в концертном зале Тенишевского училища.

Король Швеции пригласил Рахманинова выступить в Стокгольме, и он отбыл из России вместе с семьёй. Уже в феврале 1918 года Рахманинов исполняет в Копенгагене Второй концерт с дирижёром Георгом Хозбергом. Он усиленно занимается на фортепьяно, так как отлично понимает, что востребован, в первую очередь, как пианист, а сочинения его не привлекают внимания за границей. Концертная деятельность помогает Рахманинову устроить на первых порах быт семьи и расплатиться с долгами. Всё имущество осталось в России.

В ноябре 1918 года Рахманинов с семьёй переезжает в США. Здесь его ожидает совсем другой масштаб деятельности — он очень популярен, даёт по много десятков концертов в год. Пресса чрезвычайно интересуется его личностью — за Рахманиновым толпами ходят корреспонденты, агенты разнообразных «жёлтых» изданий, выискивая любопытные подробности его жизни. Это внимание сначала забавляло Сергея Васильевича, затем начало его тяготить. Одно время он даже предпочитал жить в персональном вагоне во время гастролей, а не в гостиницах, где его всегда поджидали репортёры. Как-то, закончив выступление под неистовый восторг публики, Рахманинов заперся в гримёрке и очень долго никому не открывал. Когда дверь отворилась, он сказал: «Ничего не говорите мне, я сам знаю, что я не музыкант, а сапожник!». Самоирония всегда служила ему лучшим лекарством от зазнайства. Когда же его перевозносили, как ему казалось излишне, частенько повторял: «Я музыкант только на восемьдесят пять процентов». — «А что же остальные пятнадцать, Сергей Васильевич?» — удивлялся собеседник. — «Знаете ли, — сообщал Рахманинов, понизив голос, — я ещё немножко и человек...»

К сожалению, как композитор Рахманинов в эмиграции испытал острый творческий кризис и практически не сочинял. Он глубоко переживал разлуку с родиной, втайне надеясь, что всё это ненадолго, общался в основном в кругу русской эмиграции, не заводя близких контактов с американцами. Единственным исключением был Фредерик Стейнвей, глава компании «Стейнвей и сыновья», производившей рояли. Только спустя почти десять

лет после эмиграции, Рахманинов создал Четвёртый концерт и несколько русских песен.

Из европейских стран Сергей Васильевич больше всего любил Швейцарию. На гонорары от концертной деятельности он построил в живописных окрестностях Фирвальдштетского озера с видом на гору Пилатус роскошную виллу «Сенар». Название виллы знаковое: в аббревиатуре сокрыты имена хозяев — **Сергей** и **Наталья Рахманиновы**. Во время строительства проявилась его склонность к техническим новшествам. Вилла была

Сергей Рахманинов.

Портрет кисти К. Сомова. 1925 год

оснащена лифтом, игрушечной железной дорогой. У Рахманиновых был даже пылесос, который тогда считался редкостью. Сергей Васильевич придумал даже специальную муфту для рук, к которой присоединялась грелка, чтобы музицировать на террасе, глядя на озеро. И даже оформил патент на своё изобретение. Но самое главное, как признавался композитор, на вилле «муза возвращалась к нему, и сочинялось легко». В 1941 году Рахманинов закончил своё самое любимое произведение, которое венчает все его творчество — «Симфонические танцы».

Великая Отечественная война, начавшаяся 22 июня 1941 года, болью отозвалась в сердце Рахманинова. Большевиков он не любил, но за судьбу России болел всей душой. Рахманинов даёт благотворительные концерты в фонд помощи Красной Армии, крупную денежную сумму он передал в фонд обороны СССР, написав в сопровождении: «От одного из русских посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в полную победу». На деньги, переданные композитором, был построен боевой истребитель.

Многие друзья Рахманинова отмечали, что в жизни он был необыкновенно пунктуальным и аккуратным человеком, честным

и прямым. Если хотел сказать, что-то неприятное, говорил без обиняков, но и на заслуженную похвалу не скупился. В рабочем кабинете всегда поддерживал идеальный порядок, был придирчив к одежде — за этим всегда следила Наталья Александровна. Будучи творческой личностью, был весьма чувствителен к критике своих произведений, очень переживал недоброжелательные отзывы, даже мог впасть в депрессию, полагая, что больше ничего никогда не напишет. «В моменты хорошего расположения духа много шутил, — вспоминал один из близких знакомых композитора пианист Гедике. — Он вообще отличался тонким чувством юмора и умел подмечать мелкие детали».

По рассказам друзей однажды в начале 1900-х годов Фёдор Шаляпин привёз молодого Рахманинова в гости ко Льву Толстому.

Ф.И. Шаляпин и С.В. Рахманинов

Сергей Васильевич благоговел перед мэтром русской литературы. «У меня буквально тряслись колени», — признавался он, вспоминая тот визит. В гостиной в присутствии Толстого Шаляпин спел рахманиновскую песню «Судьба», затем композитор сыграл на рояле несколько своих произведений. Все слушатели были восхищены, грянули восторженные аплодисменты. Только Лев Николаевич нахмурился и не аплодировал. Гости ступевались и пошли пить чай. Толстой подошёл к Рахманинову и сказал резко: «Должен Вам сообщить, что мне всё это не нравится! Бетховен — это вздор! Всё это, — он махнул рукой на ноты на рояле — тоже!». Потом, смягчившись, добавил: «Но вы не обижайтесь, молодой человек, я — старик». «Как я могу обижаться за себя, если не обиделся

за Бетховена?» — невозмутимо ответил Рахманинов. Но больше к Толстому в гости он не навещивался.

Работать Рахманинов предпочитал с утра — по ночам не засиживался, ночной работы не любил. Если сочинение не шло, мог надолго бросить его. Как пианист занимался нерегулярно, чем вызывал нередко нарекания супруги, но ему всё легко давалось, и тратить много времени на разучивание или повторение не приходилось. Дома обычно играл негромко, вслушиваясь в каждую ноту. Возможности его музыкальной памяти поражали современников. А размах пальцев был таков, что пианист мог охватить сразу двенадцать белых клавиш!

Гости у Рахманиновых бывали редко. Шумных компаний Сергей Васильевич не любил. Даже в России он преимущественно общался с многочисленной роднёй Натальи Александровны, происходившей из рода Рюриковичей. Правда, семейство её отца давно обеднело. Рахманинов шутил, что «принимает у себя царскую фамилию». Когда композитор оказался за границей, круг общения ещё больше сузился.

Когда у Рахманинова появился первый автомобиль, он очень полюбил управлять им. Ездил быстро, даже лихо, чем нередко пугал своих пассажиров. Сергей Васильевич был близорук, но управлял автомобилем без очков. Наталья Александровна очень боялась, что всё это может однажды плохо кончиться. Но Рахманинов возражений слушать не желал. Автомобили стали его новой страстью. В его гараже можно было обнаружить самые дорогие экземпляры — «Континенталь», «Кадиллак». Машины менялись каждый год, и Сергей Васильевич не жалел средств на новые приобретения.

Тяжёлая болезнь подкралась незаметно — и как часто бывает, — на пике популярности. С юных лет Сергей Васильевич много курил, не подозревая, что у него началась онкология. Последняя стадия заболевания развивалась стремительно, помочь уже ничто не могло.

Последний концерт в Нью-Йорке Рахманинов дал всего лишь за шесть недель до кончины. «Самый русский композитор», как часто называют Рахманинова, скончался 28 марта 1943 года в Беверли-Хиллс в штате Калифорния в США. Он не дожил всего три дня до своего семидесятилетнего юбилея. По свидетельству супруги в последние мгновения жизни Рахманинову показалось, что невдалеке исполняют его музыку. «Послушай, — прошептал он, — моя Всенощная звучит». Закрыл глаза и ушёл навсегда.

Памятник Сергею Рахманинову
в Нижнем Новгороде

на восемь лет. В середине января 1951 года она неожиданно стала жаловаться на боли в сердце, и дочь Ирина срочно отвезла её в больницу. Там Наталья Александровна пробыла меньше суток. «Умерла внезапно, на моих глазах, — написала позднее дочь, — на полуслове, не успев закончить фразу. Ничего не успели сделать...»

В России в честь 150-летнего юбилея великого композитора, пианиста и дирижёра Сергея Рахманинова 2023 год назван в Мариинском театре годом Рахманинова.

Санкт-Петербург

Сергея Рахманинова похоронили в цинковом гробу в надежде когда-нибудь перевезти его прах в Россию. Однако сам композитор никаких указаний на этот счёт не оставил. И в 2015 году, когда потомкам было предложено перезахоронить останки в Москве, правнучка композитора отказалась от предложения. «Мы не имеем никаких указаний на то, что Сергей Васильевич желал бы этого, — сообщила она прессе. — Поэтому не считаем себя вправе определять за него».

Наталья Александровна Рахманинова пережила супруга всего